

ББК 67.711.48

УДК 343.161.1

К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невинного

Н.А. Дудко¹, А.С. Камнев²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Комитет администрации Алтайского края по финансам, налоговой и кредитной политике (Барнаул, Россия)

Discussing the Issue of Elimination of Errors of the Board of Jury in Case of Condemning of the Innocent

N.A. Dudko¹, A.S. Kamnev²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai Territory Administration Committee for the Finance, Tax and Credit Policy (Barnaul, Russia)

Акцентируется внимание на актуальности исследования судебных ошибок, допускаемых при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, несмотря на многолетние споры о значении суда присяжных, его положительных и отрицательных сторонах. Приводятся позиции ученых-процессуалистов относительно понятия и видов судебных ошибок. За основу деления ошибок, совершаемых коллегией присяжных заседателей при разрешении основного вопроса о виновности подсудимого, взята классификация, разработанная коллективом ученых под руководством В.Н. Кудрявцева. Учитывая специфику российского суда присяжных и его деление на «судей права» и «судей факта», авторы сделали выводы о возможности совершения ошибок коллегией присяжных заседателей только в «области познания фактических обстоятельств преступления» в виде осуждения невинного и оправдания преступника. При этом присяжные заседатели не участвуют в «уголовно-правовом опосредовании», т. е. в квалификации инкриминируемого подсудимому деяния, поскольку этот вопрос относится к полномочиям председательствующего судьи. Понятие «обоснованность вердикта» коллегии присяжных заседателей определяется как соответствие обвинительного вердикта присяжных заседателей позиции председательствующего о том, что имело место событие преступления, в деянии подсудимого имеются признаки преступления и (или) состав преступления, участие подсудимого в совершении преступления доказано. Сделаны выводы, что присяжные заседатели могут допустить ошибку в виде осуждения невинного при вынесении ими необоснованного вердикта, однако такая ошибка выявляется не вышестоящей судебной инстанцией, а председательствующим судьей, который и дол-

The article draws the attention to the relevance of research of the miscarriages of justice made when considering the case by court with participation of jurors despite a long-term dispute about the value of the jury, its positive and negative sides. The authors illustrate the positions of scientists engaged in the process study concerning the concept and types of miscarriages of justice. The basis for the division of the miscarriages of justice made by the jury when considering the issue on the defendant's guilt is the classification developed by the group of scientists under the leadership of V.N. Kudryavtsev. Considering specifics of Russian jury trial and its division into "judges of law" and "judges of the fact", the authors come up with the conclusion on the possibility of the board of jury to make mistake only in the "the area of knowledge of the actual circumstances of the crime" in the form of condemnation of the innocent and justification of the innocent. At the same time the jurors do not participate in "a criminal and legal meditation", i. e. in the qualification of the act incriminated to the defendant as this question refers to the powers of the presiding judge. The concept "validity of a verdict" of the board of jury is defined as the accordance of the damning verdict of the jury with the position of the chairperson that the crime event took place, in the act of the defendant there are signs of a crime and (or) corpus delicti, participation of the defendant in the crime is proved. Conclusions are drawn that jurors can make a mistake in the form of condemnation of the innocent making an unreasonable verdict, however such mistake must be revealed not by a higher judicial instance, but by the presiding judge who has to eliminate it by giving an acquittal or by dissolution of jury as it is stated in parts 4, 5 of Article 348 Of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

жен ее устранить путем вынесения оправдательного приговора или роспуска коллегии присяжных заседателей в порядке ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, вердикт, виновность, судебная ошибка.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-13

Дискуссия по поводу целесообразности и сущности суда присяжных, его положительных сторонах [1, с. 529; 2, с. 214; 3, с. 382; 4, с. 81] и минусах этой формы судопроизводства [5, с. 42–43; 6, с. 24; 7, с. 46], по справедливому замечанию Г.Н. Ветровой, сравнима «с дискуссией об истине в уголовном судопроизводстве, этой вечной темой, которая, надо полагать, такой и останется» [8, с. 109].

Вместе с тем это не исключает необходимость исследования судебных ошибок, допускаемых в суде присяжных, которое позволяет приблизиться к ответу на вопрос о состоятельности рассматриваемого института уголовного процесса.

В научной литературе как советского, так и современного периода тематике судебных ошибок и связанной с ними эффективности уголовного процесса посвящено достаточное количество научных работ, результаты и выводы которых могут быть взяты за основу нашего исследования.

В теории уголовного процесса принято разделять понятия судебных ошибок и злоупотреблений судьи: первые совершаются в результате добросовестного заблуждения, вторые — преднамеренно и могут свидетельствовать о вынесении заведомо неправосудного судебного акта [9, с. 71; 10, с. 8–9].

Судебная ошибка рассматривается в узком и широком понимании. В узком значении судебная ошибка — нарушения судом материального и процессуального законодательства, логические ошибки; в широкой интерпретации — это нарушения, вызванные неустрашимыми просчетами органов предварительного расследования, ограниченными возможностями субъективного познания обстоятельств преступления, а также спецификой и несовершенством действующего законодательства [11, с. 54; 12, с. 165–166; 13, с. 921–923; 14, с. 100–101; 15, с. 63].

В суде присяжных причины возникновения судебных ошибок, а также условия, при которых такие ошибки «перерождаются» в основания отмены (изменения) соответствующих приговоров, приобретают определенную специфику, обусловленную разделением полномочий коллегии присяжных заседателей и профессионального судьи.

Такая двойственность судебного состава как нельзя лучше сочетается с классификацией судебных ошибок, разработанной коллективом ученых Института государства и права Академии наук

Key words: jury, jurors, verdict, guilt, miscarriage of justice.

СССР (М.И. Авдеев, В.Б. Алексеев, Г.З. Анашкин, А.Д. Бойков, Ю.А. Лукашов, К.С. Мухин, Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин, под руководством В.Н. Кудрявцева) [16]. Так, авторы исходят из того, что любые ошибки связаны либо с познанием объективной действительности (гносеологический аспект), либо с действиями, вытекающими из познания и направленными на достижение определенной цели (телеологический аспект) [16, с. 94]. В связи с этим судебные ошибки делятся на два основных вида: первые относятся к познанию фактических обстоятельств преступления «в его уголовно-правовом опосредовании», вторые — «к определению вида и меры наказания или освобождению от уголовного наказания, т. е. к выбору наиболее эффективных, вытекающих из предшествующего познания средств перевоспитания преступника и предупреждения преступления» [16, с. 94–95].

Как известно, российский суд присяжных состоит из «судей факта» и «судей права»: первые решают вопрос о виновности подсудимого, вторые обеспечивают ведение уголовного процесса и решают вопрос о виде и мере наказания, освобождения от уголовной ответственности (ст. 334 УПК РФ).

Таким образом, коллегия присяжных заседателей может допустить судебную ошибку, только относящуюся к «познанию фактических обстоятельств преступления», т. е. при ответе на вопросы: «Доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый?», «Доказано ли, что деяние совершил подсудимый?», «Виновен ли подсудимый в совершении этого преступления?». При этом присяжные заседатели не участвуют в «уголовно-правовом опосредовании», т. е. квалификации инкриминируемого подсудимому деяния, поскольку этот вопрос относится к полномочиям председательствующего судьи (п. 3 ч. 1 ст. 299, ст. 334 УПК РФ). Далее авторы рассматриваемой работы пишут, что «ошибки в установлении фактов возможны как в виде констатации факта при отсутствии к тому достаточных оснований, так и в виде отрицания факта при наличии оснований для признания его существующим» [16, с. 97]. Применительно к суду присяжных это означает возможность совершения ошибок в установлении фактов, во-первых, в виде осуждения невиновного и, во-вторых, оправдания преступника.

Вопрос об оправдании присяжными заседателями подсудимого при доказанности его участия в инкриминируемом преступлении ранее нами уже рассматривался [17, с. 39–42], поэтому считаем возможным остановиться на случаях осуждения присяжными заседателями невиновного.

С процессуальной точки зрения основное назначение участия присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве — это постановление ими вердикта, т. е. решения о виновности или невиновности подсудимого (ст. 5 УПК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. По общему правилу обвинительный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего по уголовному делу (ч. 2 ст. 348 УПК РФ). Кроме того, вышестоящая судебная инстанция не может отменить приговор, постановленный на вердикте присяжных заседателей об осуждении невиновного в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 389.27 УПК РФ).

Представляется, что средство устранения ошибок присяжных заседателей необходимо искать не в порядке производства судов апелляционной и кассационной инстанций, а в особенностях судопроизводства суда первой инстанции с участием присяжных заседателей.

Дополнительные процессуальные гарантии, которые компенсируют сужение возможности обжалования обвинительного приговора суда присяжных, предусмотрены ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, которые хотя и не отменяют обвинительный вердикт присяжных заседателей в буквальном значении, но лишают его юридической силы как решения о виновности подсудимого [18].

В соответствии с ч. 4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления.

Обращает на себя внимание, что основанием отступления от общего правила обязательности вердиктов присяжных заседателей является отсутствие в деянии подсудимого именно *признаков* преступления. Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 302 УПК РФ основаниями постановления оправдательного приговора являются: неустановление события преступления, непричастность подсудимого к совершению преступления, отсутствие *состава* преступления, вынесение коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. Отсутствие в деянии подсудимого именно *признаков* преступления не относится к осно-

ванию оправдания по ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Поэтому заслуживают внимания позиции ученых-процессуалистов, которые расценивают несоответствие ч. 2 ст. 302 УПК РФ и ч. 4 ст. 348 УПК РФ как редакционную ошибку законодателя, которая может быть устранена простой заменой слов в ч. 4 ст. 348 УПК РФ «признаков преступления» на «состава преступления» [19, с. 99, 132; 20, с. 3–4; 21, с. 6]. По мнению других авторов, председательствующий судья может прийти к выводу об отсутствии в деянии подсудимого признаков преступления при отсутствии общественной опасности деяния (например, согласие потерпевшего на собственное похищение) [22, с. 168].

Соглашаясь с Б.Т. Безлепкиным о крайней редкости оправдания подсудимого в суде с участием присяжных заседателей по мотивам отсутствия общественной опасности в содеянном [22, с. 168], но не исключая такую возможность, считаем возможным дополнить ч. 4 ст. 348 УПК РФ словами «и (или) *состава преступления*».

Согласно ч. 5 ст. 348 УПК РФ председательствующий выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания, если признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления.

Основная задача председательствующего в ходе судебного следствия в суде присяжных заключается в создании условий для исследования доказательств сторонами и исполнения присяжными заседателями возложенных на них функций. Вместе с тем в ходе рассмотрения дела профессиональный судья не устраняется от исследования фактических обстоятельств дела, у него также складывается собственное представление о виновности или невиновности подсудимого. Деление судопроизводства с участием присяжных заседателей на «судей факта» и «судей права» является условным, и, по справедливому замечанию Л.М. Карнозовой, это «не „народное правосудие“, а особая конструкция процесса с участием народного элемента» [23, с. 60]. Но, несмотря на то, что профессиональный судья является представителем государственной власти, наделенным соответствующими полномочиями, его усмотрение по вопросу о виновности подсудимого не носит абсолютного характера, как у присяжных заседателей, поскольку, во-первых, оно ограничено законом и, во-вторых, основывается на юридическом мышлении, которое оперирует типическими ситуациями, причинно-следственной логикой и формулами решения типовых задач [24, с. 116].

Несомненно, председательствующий судья будет руководствоваться нормами материального права при установлении наличия или отсутствия признаков преступления, а также вины подсудимого, его участия в инкриминируемом преступлении и самого события преступления [25, с. 7]. Установив названные обстоятельства, профессиональный судья фактически соотносит выводы, полученные в ходе «собственного рассмотрения дела», с вердиктом присяжных заседателей, вынесенным по делу. То есть председательствующий судья подвергает сомнению вердикт (проверяет его): соответствует ли обвинительный вердикт обстоятельствам дела, подтвержденным совокупностью доказательств? В случае выявления такого несоответствия, а по сути — выявления ошибок присяжных заседателей, следует постановка оправдательного приговора или роспуск коллегии присяжных заседателей. Представляется, что при применении председательствующим судьей ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ можно говорить о необоснованности вердикта присяжных заседателей, повлекшей его не юридическое, но фактическое упразднение, поскольку вопреки ему происходит постановление оправдательного приговора либо «замена» вердикта на решение о роспуске коллегии присяжных заседателей.

Необходимо обратить внимание на широкое распространение в литературе такого понятия, как «обоснованность вердикта», при этом его определение авторами не раскрывается и употребляется ими, как правило, вместе с «законностью вердикта», как основание постановления правосудного приговора [26, с. 47, 48, 50; 27, с. 32]. Главным образом такая ситуация вызвана отсутствием легально закрепления понятий законности, обоснованности

и справедливости вердикта присяжных заседателей (как, впрочем, и приговора суда).

Обоснованность приговора означает, что суд при его постановлении исходил из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании, строил свои выводы на достоверных доказательствах, дал оценку доказательствам в совокупности, которая исключает другое решение, кроме принятого судом [28, с. 727–729].

Для достижения единства правоприменительной практики и на основании ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ предлагаем определить обоснованность вердикта присяжных заседателей как соответствие обвинительного вердикта присяжных заседателей позиции председательствующего о том, что имело место событие преступления, в деянии подсудимого имеются признаки преступления и (или) состав преступления, участие подсудимого в совершении преступления доказано. Судебная правоприменительная практика однозначно свидетельствует, что реализация рассматриваемых полномочий председательствующим судьей не зависит от волеизъявления сторон, не может быть поставлена на их обсуждение и не является предметом пересмотра в судах вышестоящих инстанций [29; 30].

На основании изложенного следует, что присяжные заседатели могут допустить ошибку в виде осуждения невиновного при вынесении ими необоснованного вердикта, однако такая ошибка выявляется не вышестоящей судебной инстанцией, а председательствующим судьей, который и должен ее устранить путем вынесения оправдательного приговора или роспуска коллегии присяжных заседателей в порядке ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ.

Библиографический список

1. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве : хрестоматия / сост. И.В. Смольникова. — М., 2012.
2. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. — М., 2011.
3. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды : сборник статей. — М., 1891.
4. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. — М., 1992.
5. Ефименко С. Социально-экономические препятствия функционированию суда присяжных // Законность. — 2007. — №4.
6. Леви А. Суд присяжных: нужна реформа // Законность. — 2006. — № 12.
7. Воронина Н.Ф. Пределы судейского усмотрения при постановлении оправдательного приговора судом присяжных // Уголовный процесс. — 2005. — № 8.
8. Ветрова Г.Н. Судопроизводство с участием присяжных заседателей // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг. : сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. — М., 2013.
9. Кобликов А.С. Юридическая этика : учебник для вузов. — 2-е изд., изм. — М., 2004.
10. Казгериева Э.В. Логические ошибки в судебном правоприменении : автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2006.
11. Карякин Е.А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. — 2011. — № 2.
12. Карякин Е.А. Проблемы устранения судебных ошибок в свете учения об истине в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского государственного университета. — 2005. — № 3.

13. Колоколов Н.А. Судебная ошибка: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. — М., 2011.
14. Петрухин И.Л. Причины судебных ошибок // Советское государство и право. — 1970. — № 5.
15. Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. — 1968. — № 8.
16. Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. — М., 1975.
17. Дудко Н.А., Камнев А.С. К вопросу об оправдательном вердикте присяжных заседателей // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — № 2/2 (86). DOI:10.14258/izvasu(2015)2.2-07.
18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Василия Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 348 и статьей 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2003-О // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
19. Петрухин И.Л. Право на реабилитацию : монография. — М., 2009.
20. Божьев В. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // Законность. — 2006. — № 4.
21. Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора на основании оправдательного вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей // Российский следователь. — 2008. — № 21.
22. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. — 4-е изд. — М., 2013.
23. Карнозова Л.М. Разграничение компетенции между председательствующим и коллегией присяжных заседателей: закон и проблемы толкования // Вестник клуба присяжных. — 2008. — № 1.
24. Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. — М., 2000.
25. Пашин С.А. Правосудие присяжных заседателей // Вестник клуба присяжных. — 2010. — № 2.
26. Быков В.М., Митрофанова Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // Российская юстиция. — 2010. — № 2.
27. Владыкина Т.А. Ограничение права прокурора на представление доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Законность. — 2013. — № 9.
28. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2010.
29. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2003 № 41-о03-100сп // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
30. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.10.2013 № 45-О13-27СП // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.